

“Я родом из подземелья...”

Клейн смотрел на эти жутковато-белёсые, как привидения, слова в ростовом зеркале, и по его спине вдруг пробежал холодок. Зрачки расширились, и Клейну невольно захотелось поменяться местами со своей марионеткой в соседней комнате.

В той комнате камердинер Энуни лежал тихо, а к этому времени уже открыл глаза.

У него стал расширяться и сокращаться желудок, словно там было его второе сердце, бьющееся невероятно медленно.

Тут же ответ волшебного зеркала Арродса о том, откуда оно родом, вспыхнул в сознании Клейна таким зрелищем:

Из подземной скважины изверглись огромные потоки вязкой чёрной жидкости, извиваясь и ширясь, и стали расти нечётным числом рук и ног, что превращались в многочисленных чудищ. В это время вместе с чёрной жидкостью из недр вырвалось пятнышко света, опустилось на камень и с ним стремительно слилось воедино, обращаясь в зеркало в древних узорах, украшенное по обеим сторонам чёрными драгоценными камнями, – основное обличье Арродса.

– Оно действительно родом из подземелья... И подземелье это, то же самое, где и область, запечатанная бронзовыми дверями в древнем заброшенном замке... Я не связывал это раньше... И не то чтобы мог сам как-то дойти. Просто слишком во многом участвуют какие-то вещи из-под земли. У большинства из них мало особых значений, вот как, например, у угля... Хмм, да даже несколько дней назад я ещё не думал, что есть что-то прямо особенное в подземельях... – Клейн удержал порыв и пренебрёг потрясением от ответа Арродса, и с невозмутимым выражением лица спросил:

– Как и где это в точности было?

Призрачно-бледные слова сменились, и на сей раз внушали необъяснимое чувство, будто зеркало чуть ли не плакало.

“Великий Магистр, я не знаю точно, что произошло. Я только лишь вышел на поверхность и стал зеркалом, прежде чем мне даровалось истинное самосознание и способность мыслить. Ничего до этого я не помню. Ах да, есть кое-что, возможно, связанное с этим. Не желаете ли услышать?”

– Говори, – поняв, что Арродс всё же настроен довольно бодро, Клейн облегчённо вздохнул.

Цвет слов в зеркале начал понемногу восстанавливаться, их белизна стала как-то чище:

“Я прежде не рассказывал? От Вас я вижу поддержку и властное руководство, а помимо сего особого призвания, похожие чувства испытываю к подземной родине. Она вселяет мне в душу тепло и внушает желание вернуться, покориться. Быть может, потому-то я и стал Вашим слугой”.

– Что? Нечто подземное внушает кому-то то же чувство, что и серый туман? Всё это завязано на поддержке и властном руководстве? – Прочтя ответ Арродса, Клейн снова подпрыгнул от испуга. Если бы не способности Клоуна, то потерял бы самообладание.

Тут он вдруг вспомнил китайскую шутку, которую встречал в прошлой жизни, и подставил в неё себя:

– “Что? То, чего боятся древние боги – родом из подземелья?”

Что? Арродс тоже из подземелья?

Что? Я тоже из подземелья?

Это поистине и смешно, и страшно... Нет, наверное, это не шутка. Изначальный властитель таинственного пространства над серым туманом, создатель той странной световой двери, сущность, что затягивала сюда всех переселенцев, может как-то относиться к подземелью, или же имеет разнообразные связи с ним... – разбредались мысли Клейна, он вмиг, сразу подумал о многом.

Над ним замаячила неизъяснимая тень, а он улыбнулся и проговорил, сам себя передразнивая:

– Как бы то ни было, есть новые наводки и направления для углублённого расследования по серому туману и переселению...

Затем Клейн собрался и спросил в раздумьях:

– Что известно Церквям и тайным организациям о подземных предметах, которые необходимо запечатывать?

Белые слова в ростовом зеркале вновь стали обычного серебристого цвета:

“О том едва ли кто-то слышал. Кажется, некая сила скрыла это под печатью”.

– Не “Сокрытие” ли это... – Клейн чуть нахмурился и ни слова не сказал.

В зеркале появлялись новые серебристые слова:

“Но существуют в определённых кругах тайных организаций некоторые легенды. В них подземелье описывается как логово Дьяволов и злых духов, источник первородных грехов, зла и растления человечества”.

- Первое неверно. Насчёт подземного объекта, нуждающегося в запечатывании, велики шансы, что ничего общего с Дьяволами и злыми духами он не имеет... Легенды – они, на самом деле, сродни таинственным символам. Не смотри на то, что сказано, а стяни оболочку и выясни, что она олицетворяет... Вот это олицетворяет страх перед подземельями, от тела до духа, от чьего-то сознания до чувств? – пронеслись мысли у Клейна, и он сказал, кивнув:

- Твоя очередь задавать вопрос.

“Великий Магистр, у вашего верного слуги Арродса есть один небольшой совет вам. Желаете его услышать?” – одно за другим появились на глади ростового зеркала серебристые слова.

- Говори, – Клейн лишь смутно догадывался, что хочет посоветовать Арродс.

“До того, как вернётесь в божественное состояние, постарайтесь не расследовать ничего связанного с печатями под землёй”, – быстро извивались серебристые слова, преображаясь в новую фразу.

- Как и следовало ожидать... – вздохнул Клейн и спокойно сказал. – Следующий вопрос: как ты определил, что Гримуар Грозеля появился после исчезновения Города Чудес Ливесейда?

Слова в зеркале быстро искривились, сгустившись в комок, а затем быстро рассыпавшись:

“Это сведения, полученные через откровение из духовного мира; поскольку они исходили от второстепенного драконьего бога, Дракона Мудрости, Ваш покорный слуга уверен, что это можно подтвердить. Великий Магистр, в этом есть какая-то проблема?”

- Как прямолинейно... – Вздохнув, Клейн тотчас задумался о том, как Дракон Мудрости Гераберген, должно быть, входил прежде в мир книги и приближался к бронзовой двери за престолом древнего бога, скорее всего, благодаря “Своему” “всеведению” зная что-то о запечатанном там под землёй. Более того, Клейн был уверен, что древний дракон скрыл в Гримуаре Грозеля слой тайн поглубже.

Смутно улавливал, что там, но не мог определить и ухватить наверняка.

- Нет, – ответил Клейн на вопрос Арродса.

Затем стал разведывать:

- Почему ты не упомянул настоящее имя Дракона Мудрости?

“Потому что я не смею прямо передавать имя бога”, – тихонько дал Арродс неоспоримый ответ.

Клейн кивнул и больше не расспрашивал.

- Твоя очередь.

“Великий Магистр, у Вас есть ещё какие-нибудь вопросы?” – быстро пересобрались слова на чуть затемнённом зеркале.

- Нет, на сегодня всё, – покачал головой Клейн.

Сказав это, вспомнил, что было в прошлый раз, и добавил:

- Вызову тебя снова, когда будут новые вопросы.

Ростовое зеркало тотчас посветлело, просияло, и замерцали серебристые слова:

“Да, Магистр! Ваш верный слуга Арродс ждёт Вашего нового вызова!”

На сей раз был не простой рисунок, а белая кошачья лапа с красной серединкой.

- ...Всё время что-то новенькое... – У Клейна чуть дёргались уголки рта, пока он смотрел, как ростовое зеркало возвращается в обычное состояние.

Клейн встал в темноте, омываемый багряным лунным светом, что лился сквозь занавески. Постояв тихо какое-то время, вернулся в кровать и быстро уснул с помощью Когитации.

На следующее утро, в понедельник, Клейн проснулся минут на пятнадцать раньше обычного. Послал своего камердинера Энуни на первый этаж, велел передать дворецкому Уолтеру:

- Мне прошлой ночью приснился кошмар. Хочу зайти в собор перед завтраком.

Хоть дворецкого Уолтера это и удивило, но ничего особенно странного в этом не было. Как-никак, раз уж двери собора были открыты, люди могли заходить в любое время.

Дворецкий быстро велел подготовить карету и проводил Дантеса до двери.

Когда Клейн прибыл к Собору Святого Самуила, дверь ещё не была открыта. Подождал до восьми, и тогда вошёл в главный зал с первой горсткой верующих. Нашёл место в первых рядах и сел лицом к Тёмной Священной Эмблеме. В безмятежно-спокойной обстановке закрыл глаза и сосредоточился на молитвенном пропевании хвалебного титула Богини на древнем Гермесе.

– Богиня Вечной Ночи, что выше космоса и древнее вечности. Повелительница Алого, Мать Сокрытия, Императрица Несчастий и Ужаса, Владычица Покоя и Тишины...

Закончив читать титул, снова перешёл на свой обычный лознский язык, проговорил почти беззвучно:

– Посреди леса Делэр есть древний замок. В нём древние бронзовые двери. Ими запечатана мощная подрывная сила... Как мне устранить эту тамошнюю потенциальную проблему?

То была не проверка в отношении божества, а открытое заявление. А какова будет на это потом реакция Церкви, что она разглядит в своих операциях, это было уже совсем другое дело.

Повторив семь раз, начал со всей серьёзностью молиться.

Шло время. Наконец среди тихой, мирной церкви Клейн встал и зашагал к выходу вместе со своим камердинером Энуни.

И за это время не получил никаких откровений, и мать-настоятельница Монастыря Вечной Ночи Арианну тоже не видел.

Такой отклик сам по себе что-то значил.

То, что Клейн не уполномочен был знать о запечатанном под землёй.

...

Восточный округ, в двухкомнатной квартире.

Фос подтянула одеяло повыше, прикрыв голову.

Здесь же занавески Фос ненавидела всей душой за то, что они были слишком тонки и прозрачны, и не перекрывали утреннее солнце – это серьёзно вредило сну девушки.

– Нужно мне сменить их. Нет, мы, наверное, вынуждены будем скоро снова переехать... – едва начали разбредаться мысли Фос, и тут она услышала, как открывается дверь спальни и знакомым шагом входит Сию.

И тут во мгновение ока одеяло с Фос исчезло, и на неё опустилось письмо.

- Тебе письмо из Гавани Притц, - сообщила ей Сиио.

- ...Ответ от Учителя. - Фос вдруг приподнялась и села, открыла письмо, стала быстро читать.

Чуть помолчав, сказала:

- Мне нужно уйти на какое-то время. Мой учитель уже доехал до Бэкленда... Это письмо должно было прийти два дня назад!

На письме была дата и адрес.

- Здесь почтальон не очень ответственный, - сказала, взглянув на подругу, Сиио. - Опаздываешь?

- К счастью, Учитель сказал, что подождёт меня три дня, - Фос поспешно встала с кровати и начала переодеваться.

У неё было чувство, что она на сей раз более основательно узнает род Авраамов, а заодно и получит формулу зелья Путешественника и кое-какие составляющие Потусторонних.